

ОЦЕНКА ОТНОСИМОСТИ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

EVALUATION OF THE RELEVANCE OF WRITTEN EVIDENCE IN CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

P. Shkurova

Annotation

The article deals with the rule of attribution of written evidence, the practical value of which is manifested in the case when it is considered as a criterion for evaluating evidence, along with other evaluation criteria. The author claims that the characterization of the relevance of evidence as a sign or property is not a mistake, but does not fully express the function that this rule performs in civil and administrative proceedings. The article notes that the rule of attribution of written evidence is intended for correct and timely consideration and resolution of cases in order to protect rights, freedoms and legally protected interests.

Keywords: civil and administrative litigation, relevance as a criterion for assessing evidence, written evidence, review and resolution of cases, judicial error.

Шкурова Полина Дмитриевна
Аспирант, Московский
государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина

Аннотация

В статье рассматривается правило относимости письменных доказательств, практическая ценность которого проявляется в том случае, если его рассматривать в качестве критерия оценки доказательств, наряду с другими критериями оценки. Автор утверждает, что характеристика относимости доказательств как их признака или свойства не является ошибкой, но и не выражает в полной мере той функции, которую данное правило выполняет в гражданском и административном судопроизводстве. В статье отмечается, что правило относимости письменных доказательств предназначено для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел в целях защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов.

Ключевые слова:

Гражданское и административное судопроизводство, относимость как критерий оценки доказательств, письменные доказательства, рассмотрение и разрешение дел, судебная ошибка.

Важнейшим вопросом в учении о доказательствах является вопрос о том, все ли факты и явления могут быть допущены в качестве судебных доказательств, и если не все, то что должно являться основанием к их допущению или недопущению в этом качестве. Основное правило заключается в том, что в качестве доказательств допускаются обстоятельства, имеющие значение для дела, имеющие отношение к фактам, подлежащим установлению на суде.

Согласно статье 59 ГПК РФ суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. В соответствии с частью 1 статьи 67 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу. Таким образом, правило относимости доказательств сформулировано в процессуальных кодексах, регулирующих гражданское судопроизводство без дословного совпадения, но весьма сходно.

В статье 60 КАС РФ практически полностью воспроизведена формулировка, содержащаяся в статье 59 ГПК РФ. В научной литературе правило относимости

рассматривалось с различных точек зрения – как принцип доказывания, как условие допущения доказательств в процесс, как признак или свойство доказательств, а также как комплексное правовое явление.

Представляется, что практическая ценность правила относимости проявляется с наибольшей полнотой в том случае, если рассматривать данное правило в качестве критерия оценки доказательств, наряду с другими критериями оценки (допустимостью, достоверностью, достаточностью).

Основания для такого вывода дает в том числе и законодатель. В части 3 статьи 67 ГПК РФ, части 2 статьи 71 ГПК РФ и части 3 статьи 84 КАС РФ он установил, что суд либо арбитражный суд оценивает в том числе и относимость доказательств.

Характеристика правила относимости в качестве принципа доказывания [8, с.487, 509–522] представляется спорной прежде всего вследствие несовместимости правила относимости доказательств с понятием принципа отрасли права, который выражает содержание и специфику отрасли в целом.

В юридической литературе обоснованно указывалось на неправильность провозглашения принципом того или иного процессуального положения, значимого и типичного для гражданского процесса, но не обуславливающего единства и целостности судопроизводства [1, с.16].

В свое время был сформулирован следующий, заслуживающий внимания вывод [7]. С точки зрения ученого, правило об относимости доказательств не имело бы никакой практической ценности, если бы выяснение относимости было бы отодвинуто в ту стадию процесса, где происходит оценка доказательств. Автор также подчеркивал, что относимость оказывается тем фильтром, который позволяет не допускать к исследованию в судебном заседании доказательства, заведомо не имеющие никакой связи с искомым фактом [7, с.77–78]. Приведенные положения широкой поддержки в литературе не получили. Представляется, что с позицией [7] можно согласиться, но лишь применительно к идеальной по своей простоте ситуации. Речь идет о ситуации, когда отсутствие у доказательства свойства относимости является очевидным сразу же с момента его представления. Между тем в судебной практике порой встречаются случаи совсем иного рода. В отдельных случаях спор между сторонами об относимости того или иного доказательства продолжается вплоть до судебных прений, а суд делает соответствующий вывод лишь при вынесении решения. Кроме того, нельзя признать правильной фразу о "стадии процесса, где происходит оценка доказательств", так как оценка доказательств происходит на протяжении всего процесса. Как справедливо было отмечено, "оценка доказательств не следует за доказыванием в качестве какого-то этапа познания, а пронизывает его" [2, с.29].

Характеристика относимости доказательств как их признака или свойства не является ошибкой, но и не выражает в полной мере той функции, которую данное правило выполняет в гражданском и административном судопроизводстве. Поэтому наиболее точной представляется позиция тех исследователей, которые характеризуют относимость доказательств именно в качестве критерия оценки доказательств [6, с.17–18].

Но именно в этой связи достаточно часто возникает и определенная практическая проблема. Случается, что суды не проводят достаточно четкой дифференциации между различными критериями оценки доказательств, путают эти критерии между собой, безосновательно меняют их местами. Например, доказательство, которое должно было быть отвергнуто судом, по той причине, что из него нельзя сделать какого-то определенного вывода, характеризуется в судебном акте как не обладающее свойством относимости. Подобная путаница не является вполне безобидной или безопасной. Если доказательст-

во не соответствует критериям достоверности или достаточности, оно может быть отвергнуто судом при вынесении решения. Доказательство же, которое суд принял не обладающим свойством относимости (либо недопустимым в силу закона), может быть вообще не принято судом, не допущено в процесс. Вывод об отсутствии у доказательства свойства относимости может быть, в свою очередь, сделан ошибочно. В этом случае уже в момент, когда доказательство не было принято судом, создаются все условия для допущения судебной ошибки. В пункте 1 части 1 статьи 330 ГПК РФ она квалифицируется как неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, в пункте 1 части 1 статьи 270 АПК РФ – как неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, а в пункте 1 части 2 статьи 310 КАС РФ – неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела. Такая судебная ошибка является основанием для отмены судебного акта.

Данная ситуация чаще всего проявляется именно на примере письменных доказательств. Объяснения лиц, участвующих в деле, заслушиваются судом всегда. Явившиеся свидетели, как правило, допрашиваются. Вещественные доказательства, аудио – и видеозаписи могут быть, так же как и письменные доказательства, не приняты судом, в том числе из-за ошибочного применения правила относимости. Но в судебной практике по гражданским делам они встречаются реже письменных доказательств.

Обратимся для наглядного примера к двум судебным делам, возникшим из обязательственных правоотношений. Их обстоятельства особой сложности не представляли.

Так, в одном случае Арбитражный суд Свердловской области рассмотрел дело по иску Общества с ограниченной ответственностью к индивидуальному предпринимателю о взыскании задолженности за поставленный товар и пени за просрочку его оплаты. Ответчик отрицал получение товара. В представленной истцом накладной на получение товара ответчиком содержалась ссылка не на тот договор, по которому был поставлен товар, а на другой, с другим номером и датой. В этой связи суд первой инстанции указал, что накладная не может быть надлежащим доказательством получения товара ответчиком, не сославшись при этом на какие-либо критерии оценки доказательств. Решением суда первой инстанции в иске было отказано. При рассмотрении дела в апелляционной инстанции истцом была представлена копия транспортной накладной. По поводу этой накладной Семнадцатый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу, что содержащиеся в ней данные не дают оснований полагать, что товар был поставлен именно по спорному договору. При этом суд апелляционной ин-

станции сослался на статью 67 АПК РФ, устанавливающую правило относимости. Решение суда первой инстанции было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба истца – без удовлетворения [4].

Представляется, что доказательством, не обладающим свойством относимости в данном деле, была накладная, содержащая ссылку не на спорный, а на иной договор. Но в отношении неё вывод об отсутствии свойства относимости сделан не был. Что же касается транспортной накладной, представленной в апелляционную инстанцию и отвергнутой со ссылкой на правило относимости, то есть основания полагать, что она, скорее, являлась недостаточным доказательством. Накладная не подтверждала факта поставки товара именно по спорному договору, но и ссылок на другой договор не содержала. По крайней мере, в судебных актах о наличии таких ссылок не упоминалось.

В другом деле спор возник в связи с невыполнением государственных контрактов на поставку продукции. В данном случае судебную ошибку, допущенную арбитражным судом кассационной инстанции, вынужден был исправлять Высший Арбитражный Суд РФ. Обстоятельства дела следующие.

Открытое акционерное общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к федеральному государственному учреждению о взыскании задолженности по государственным контрактам, а также неустойки. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск был удовлетворен. Федеральный арбитражный суд Московского округа отменил ранее состоявшиеся судебные акты и в иске отказал. Свой вывод суд кассационной инстанции мотивировал тем, что в деле имеется акт сверки взаимных расчетов, который рассматривался судами первой и апелляционной инстанций как документ, свидетельствующий о признании долга ответчиком, вследствие чего прерывающий течение срока исковой давности на основании статьи 203 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции признал указанный акт доказательством, не относящимся к делу в связи с отсутствием в нем ссылок на первичные документы бухгалтерского учета и основание возникновения задолженности. На этом основании суд кассационной инстанции применил исковую давность по заявлению ответчика и в иске отказал.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении № 13031/12 от 5 марта 2013 года указал, что суд кассационной инстанции вышел за пределы своих полномочий и переоценил доказательства по делу, не имея для этого каких-либо оснований. Акт сверки вза-

иморасчетов подписан с участием руководителя учреждения – ответчика, в нем четко указана сумма задолженности. Доказательств наличия между сторонами каких-либо других обязательств в деле не имеется. На этом основании постановление суда кассационной инстанции было отменено, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены в силе [2].

В указанном деле доказательство, относимость которого подверг сомнению суд кассационной инстанции, оказалось вполне добросовестным и соответствующим всем критериям оценки. Но если и был повод для каких-либо сомнений, то для сомнений не в относимости, а в достаточности указанного выше доказательства для того, чтобы сделать вывод о наличии связи между доказательственным и искомым фактом.

Впрочем, ошибки, связанные с применением критериев оценки доказательств, могут быть и обратного свойства, когда доказательство, не соответствующее критерию относимости, характеризуется как недостаточное. Одним из примеров здесь может служить довольно сложное дело по спору о сносе самовольной постройки. ЗАО "Барк" обратилось в Арбитражный суд Орловской области с иском к ООО "Золотой регион" о сносе самовольно возведенной пристройки к зданию торгового центра. Стороны являются сособственниками этого здания. Решением суда первой инстанции в иске было отказано. Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и принял новый судебный акт (подтвержденный впоследствии судами обеих кассационных инстанций), которым иски были удовлетворены в полном объеме. Решающее значение имели результаты повторной строительно-технической экспертизы. Представляют интерес и выводы суда апелляционной инстанции в отношении одного из письменных доказательств. Суд удовлетворил ходатайство ответчика о приобщении к материалам дела письма органа местного самоуправления об отсутствии необходимости получать разрешение на строительство объекта, но указал, что не может рассматривать данное письмо как достаточное доказательство, так как оно составлено в отношении не той проектной документации, по которой возведена спорная пристройка [3].

Автор настоящей статьи полагает, что в данном случае письмо являлось достаточным доказательством отсутствия необходимости получения разрешения на строительство объекта согласно той проектной документации, о которой шла речь в указанном письме. Но спорная пристройка была возведена согласно другой проектной документации. Таким образом, указанное письмо свойством относимости не обладало. Приведенные же выше примеры свидетельствуют прежде всего о

необходимости правильного, точного определения критерия оценки письменных доказательств, подлежащего применению в конкретном случае.

Нельзя не обратиться к вопросу о предназначении правила относимости для выполнения задач гражданского и административного судопроизводства, а именно правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел в целях защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов.

В научной литературе широко распространено мнение, согласно которому правило относимости необходимо прежде всего для предотвращения загромождения дела лишними материалами, не связанными с обстоятельствами, подлежащими установлению по делу. Но представляется, что ситуация, когда в деле появятся какие-либо лишние материалы, является незначительной по сравнению с неполным, недостаточным исследованием фактов (в том числе и письменных доказательств), которые, хотя бы предположительно, связаны с фактами,

подлежащими установлению по делу. Вследствие этого представляется недопустимым избыточное применение правила относимости.

В то же время применение правила относимости доказательств представляется необходимым для пресечения злоупотребления процессуальными правами. Наиболее характерным примером такого злоупотребления являются действия стороны, предвидящей неблагоприятный для себя исход рассмотрения дела и стремящейся в связи с этим затянуть процесс. С этой целью сторона заявляет ходатайства об истребовании доказательств (чаще всего письменных), об отложении судебных заседаний с целью представления либо истребования дополнительных доказательств. Довольно часто такие материалы, разумеется, не имеют связи с фактами, подлежащими установлению по делу. В данном случае правило относимости должно применяться достаточно жестко, так как к числу задач гражданского судопроизводства относится не только правильное, но и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987. С.16.
2. Дело № А40 – 125946/2011 // URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/55ef4121-5a0e-48f1-bcca-585cc7eb9dd7>
3. Дело № А48 – 469/2013 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6de53bbc-ca96-4d14-b269-93595f9d7c6c/A48-469-2013_20140911_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf
4. Дело №А60 – 42267/2014// URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b07dc340-baaa-45a0-94fc-bfedeb10f4cb>
5. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск. 1969. С.29.
6. Лельчицкий К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.17 – 18.
7. Резниченко И.М. Оценка доказательств в советском гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 77 – 78.
8. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико – прикладные проблемы. М., 2010. С.487, 509 – 522.

© П.Д. Шкурова, (kleo23@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

